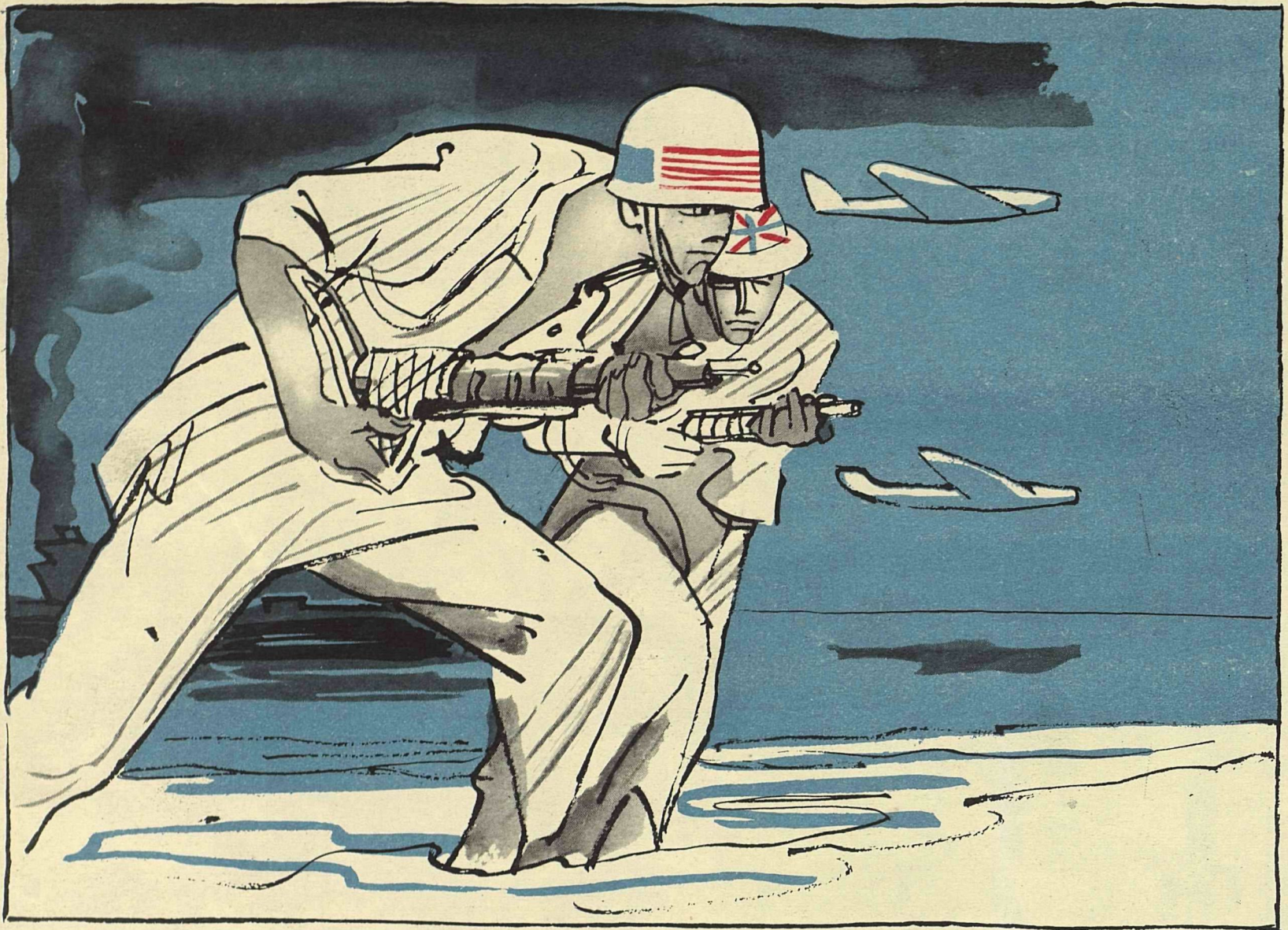

Бор. Ефимов - 58.

РАЗОБЛАЧИЛСЯ...

КРОКОДИЛ

Империалисты хотели, чтобы арабы стали на колени...

НЕДОСТАТКИ МЕХАНИЗМА

История разбойнического нападения США на Ливан еще не написана. Поступают новые и новые материалы. Мы, со своей стороны, имеем возможность до некоторой степени осветить события, предшествовавшие высадке десанта американской морской пехоты на ливанское побережье.

Как известно, доклад наблюдателей ООН о событиях в Ливане чрезвычайно разочаровал воинствующие круги в Вашингтоне. Официозная печать постаралась смягчить удар. Но в частных беседах прорывались досада и горькая обида. Новейшая техника позволила нам записать на пленку разговор, происходивший в одном газетном клубе Нью-Йорка, хотя мы и находились в тысячах миль от него.

— Надо признать истину, — говорил старый газетно-морской волк мистер Хансон Болдуин, — мы потерпели поражение. Все уже было готово, морская пехота на кораблях шестого флота только ждала сигнала для высадки десанта под предлогом иностранного вмешательства в дела Ливана — и вдруг нате вам: никакого вмешательства нет!

— Распрягайте, хлопцы, коней... — пропел Гарри Шварц и перевел слова песни на английский язык.

— Что же делать нам с шестым флотом? — спросил один из братьев Олсон. — Это же не кони, которых легко распрячь. Флот столько времени болтался у берегов Ливана, выжидая случая для военных действий, а теперь, ока-

зывается, что Объединенная Арабская Республика и не вмешивалась. А мы писали, кричали: вмешиваются! Выходит, мы обманывали публику...

— Выходит, — заметил Липпман.

— Вздор! — прошамкал старый Дэвид Лоуренс. — Нам нужно было, чтобы ОАР вмешивалась, а то, что нам нужно, то и существует. Ошиблись не мы, а наблюдатели ООН.

— Вернее, мы ошиблись в ООН и в ее наблюдателях. Но это все равно: с ООН или без ООН, а мы высадимся. Что такое ООН? Красочная этикетка, если она за нас. Пустое место, если против нас. К черту ООН!

— Все дело в том, — заметил Болдуин, — что аппарат ООН на этот раз сработал не так, как нужно. Он вышел из-под нашего контроля. Мы, в общем, недурно сконструировали машину голосования в ООН, и это — достижение американского дипломатическо-инженерного искусства. Неплохи также рычаги и блоки экономического и политического давления. Но вот в машине наблюдения ООН мы чего-то недоглядели.

— К черту ООН! — снова прохрипел Лоуренс.

— Нельзя к черту, — возразил Болдуин. — Старуха хотя и скрипит, но еще везет нас. Необходимо заняться машиной наблюдения. Это — наше прямое дело, наш патриотический долг.

— Согласен, — сказал Гарри Шварц. — Надо

же определить наконец, что такое наблюдатель ООН! По ходячему представлению, это человек, который наблюдает. Смотрит и смотрит, вроде пожарника на каланче. А как он наблюдает, зачем наблюдает, — неизвестно. Каждый наблюдатель доверяет своему глазу, а глаз политически невооруженный. Один видит одно, другой — другое. Вот и вышло так, что все мы, газетные обозреватели, увидели вмешательство ОАР, а наблюдатели — шведы — не увидели. Но, может быть, они и не наблюдательны. Мы должны создать такую машину наблюдения, которая действовала бы в полном контакте с государственным департаментом. Наблюдателям сказано: наблюдайте за вмешательством со стороны ОАР — пусть они и наблюдают. А есть ли такое вмешательство или нет — это уже не их дело.

— Умная голова! — сказал в восхищении брат Джозеф Олсон.

А Болдуин в качестве старого газетного воина, со своей стороны, добавил:

— Необходимо приструнить наблюдателей и дисциплинировать их. Предлагаю сформировать отдельный корпус наблюдателей в пешем и конном строю, разделить побатальонно и во главе поставить американского генерала. Конечно, надо присвоить им форму в таком, что ли, роде: шундир американского покроя, на одном боку — телескоп, на другом — пистолет. Действуют наблюдатели по команде: раз — смотри, два — пали!

...и арабы стали на колени.

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Здорово выйдет! — взвизгнула Маргарита Хиггинс.

— Ничего не выйдет. Лужа выйдет, — мрачно сказал Липпман, заслуженный скептик американской республики.

— Почему лужа? — обиделся Болдуин, усмотрев в словах Липпмана намек на свою былую морскую карьеру.

— Снова вы в лужу сядете, — пояснил Липпман. — Не потому потерпела аварию машина наблюдения в ООН, что есть в ней конструктивные недостатки, а потому, что не туда поехала, куда нам надо. Не машина, водитель виноват. Я вас предостерегал сколько раз: надо ездить не по фантастическим, а по реальным картам. Пора понять, почему наша политика терпит поражения. Никакой механикой тут делу не поможешь. Я уважаю старого Дэвида Лоуренса, но то, что он говорит, — чистейшее безумие. Мы идем на верный провал.

Все притихли на минуту, и тут послышалось рычание:

— Р-р-р-р...

Журналисты в испуге оглянулись и увидели, что Дэвид Лоуренс оскалил клыки, готовясь вот-вот броситься на Липпмана.

— Р-р-р-р-р! Прежде чем высадится наш десант, я перегрызу тебе глотку!

Впрочем, все обошлось благополучно. Отзвуки этой интимной беседы можно было найти на другой день в передовых статьях и комментариях некоторых больших американских газет. Лоуренс не бросился на Липпмана, но американский десант зубами вцепился в Ливан.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

В Ираке свергнута монархия.

— Еще одна коронка выпала.

Глас вопиющего в Каракумах

Побывали мы в гостях у овцеводов Приаральских Каракумов. Убедились воочию: неплохо живут овцеводы. Очень даже неплохо: кумыса, молока, масла и мяса вдоволь. Но иногда и они бывают недовольны. Почему же муряются их симпатичные лица?

ОВЦЕВОДЫ ЗНАКОМЯТСЯ С «ЧИО-ЧИО-САН»

Был маленький ерулик — угощение в честь прикочевавших позже одноаульцев-колхозников. Он открылся щедрым жестом хозяйки. Она высыпала на дастархан с полпуда конфет «Чио-Чио-Сан» и «Счастливого детство».

— Богато живете! — заметил один из гостей.
— Это не от богатства, — ответил хозяин.

Хотелось спросить овцевода: разве от бедности покупают люди тридцати- и сорокарублевые конфеты, да еще целыми пудами? Но в это время подали бесбармак. Божественное кушанье! И как было досадно, что поднесли его не на блюде, а в эмалированном тазу!

— Извините, — молвил по этому поводу хозяин-овцевод, — глубоких фарфоровых блюд давно нет в продаже. Да и эту посудину с

трудом достал. Из Аральска знакомый человек привез. В нагрузку конфет дали. Говорят, что Аральский рыбокоопсоюз получил их двенадцать тонн. Об этом и в газетах писали...

Стало понятным, каким образом шоколадная «Чио-Чио-Сан» в столь непомерных количествах пробилась себе дорогу в пустыню.

ДРАГОЦЕННЫЙ ЧАЙНИК

Овцеводы пустыни — большие любители чая. Тульский самовар — неперменная принадлежность каждой чабанской юрты. К самовару, как положено, — фарфоровый или фаянсовый чайник.

Но какой это удивительный чайник — в «бронне». Полоски жести плотно охватывают сосуд, как обручи бочку. И даже носик простого, дешевого чайника — в жестиной накладочке.

— К чему бы это?

— Для большей сохранности, — пояснил чабан Рсымбет Шабаев. — А то, не дай аллах, уронит кто... Новые чайники обязательно отправляем казалинскому мастеру для крепки. Это как закон...

Через минуту два джигита прорысили мимо

жилища чабана. Один помчался на запад, другой — на восток.

— Куда молодцов послал? — поинтересовался наш шофер.

— По делу, — ответил хозяин.

— Не за вином ли?

— Нет. Занять у соседей столик, тарелки и пиалы. У нас две пиалы на всю семью. Сколько жалоб послали в Казалинск, Кзыл-Орду, Алма-Ату, а пиал и тарелок, разборных столов все нет и нет!

Через полчаса джигиты доставили древний стол (круглый, на низких ножках) и желанную посуду. Мы осмотрели ее. Какая смесь фабричных марок! Первомайский фарфоровый завод Ярославской области, Кузьевский и Дмитровский — Московской, имени Калинина — Калининской, и так далее, и так далее. Не было лишь посуды... Акмолинского фарфорового завода, что в Казахстане.

«БЬЕМ ЧЕЛОМ ЯРОСЛАВЛЮ»

Мы рассказали эту печальную историю начальнику торгового управления Казпотребсоюза Пичугину.

— Знаю, все знаю! — горестно воскликнул товарищ Пичугин. — Везде фарфоровый чайник драгоценностью стал. И в Кзыл-Ординской области, и в Джамбулской, и в Южно-Казахстанской, и в Актобинской. Особенно в районах отгонного животноводства. Но что мы можем поделать? РСФСР и Украина урезают наши заявки. Просим отпустить посуды на сорок миллионов рублей, отпускают на десять — тринадцать. Вот и сейчас... снова бьем челом Ярославлю: отпустите на бедность нашу малую толику посуды!

— Но ведь в Казахстане есть свой фарфоровый завод — Акмолинский!

— Заводишко! Дает посуды на один — полтора миллиона рублей в год. Капля в море!

— Где же выход из положения?

Бетпақдалинские животноводы подсказывают:

— Белой глины в Казахстане достаточно. Много ее в Акмолинской области. Так почему бы не построить там мощный фарфоровый завод?!

Дойдет ли этот глас вопиющего в пустыне до Карагандинского совнархоза, который опекает экономические нужды Акмолинской области, и Госплана Казахской ССР?

ПОСЛЕСЛОВИЕ

А как решить проблему разборного столика?

— Она уже решена. Артель промысловой кооперации «Дальневосточник» выпускает такие столики, — слышим мы голос руководящих кзыл-ординских товарищей.

Вносим поправку: артель выпустила единицы двести столиков и затем почилла на лаврах. Распределением данной партии столиков непосредственно занимались ответственные работники обкома партии. Потому что дефицитный товар! Кстати сказать, в области стали дефицитным товаром и самонужнейшие для животноводов сапоги с байпаками (войлочными чулками), и чабанские шапки — тымаки, и шляпы из рисовой соломы (а сколько ее в колхозах области!).

Но почему бы кзыл-ординской артели «Дальневосточник» не взяться всерьез за выпуск разборных столиков, зимних сапог, тымаков, соломенных шляп?

— От руководителя Казпромсовета Иржанова пока нет команды, — отвечают «дальневосточники».

Что-то долго ожидают этой спасительной команды каракумские и бетпақдалинские чабаны...

Бригада «Крокодила» и «Шмеля»

А. ГАРКУШИН, А. ОМЕЛИН.

Казалинск — Кзыл-Орда — Алма-Ата.

РАЙКОЛЛЕЖСКИЙ РЕГИСТРАТОР

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Нередко районные работники выезжают на места не как организаторы производства, а как сборщики различных сведений.

— Итого: ошибок 5, промахов 8, достижений 20. Зарегистрируем и доложим!

Ни сна, ни отдыха...

И снова в июльский субботний вечер собрались на очередное собеседование активисты Крокодила. И лица у них были утомленные, а глаза воспаленные.

— Что это с вами, други мои? — воскликнул председательствующий. — Какая извела вас тоска-кручина, подкодная змея?

Активисты молча переглянулись, и после недолгой, но томительной паузы слова попросил тов. Переведенцев из города Кирова.

— Я вижу, здесь имеется магнитофон, — сказал он деловито. — Тем лучше! Разрешите в качестве краткого вступления продемонстрировать одну интересную звукозапись, которую я с собой привез.

Он вставил в магнитофон ленту, и барабанные перепонки присутствующих сотряс адский грохот. В нем слитно сочетались дупераздирающий скрежет и лязг железа, низкое гудение моторов и оглушительные удары тяжелых кувалд по металлу. При последнем ударе, после которого звукозапись кончилась, на столе заседаний лопнул графин, а с люстры посыпались стеклянные подвески.

— Вот, — сказал тов. Переведенцев, — под эту самую музыку мы, жильцы пяти домов, триста пятьдесят человек, живем-поживаем круглые сутки.

И он поведал собравшимся удивительную историю...

Несколько лет назад в Кирове, посреди жилых корпусов на улице Ленина, построили помещение для мастерской бытового обслуживания. Разумеется, все окружающие очень радовались, что у них будет такой приятный и полезный сосед. Но вдруг произошло нечто непредвиденное: вместо тихой мастерской на новоселье водворился громоздкий цех местного механического завода, изготовляющий несгораемые шкафы-сейфы. С тех пор и по сей день здесь не прекращаются круглосуточные «производственные концерты», исполняемые ударными и режущими инструментами на массивных металлических листах.

— Да, братцы, — тяжело вздохнул москвич тов. Костюнин. — Сейфы сейфами, а вот меня и многих других жильцов дома № 20 на Мангулинской улице вконец извели плюшевые мишки и зайцы. Они нас мучают, они нас терзают, они нам жить не дают!

— Помилуйте, — сказал Крокодил, выражая общее недоумение. — Такие милые, невинные звери! Да может ли это быть?

— Очень даже может, — подтвердил тов. Костюнин. — Судите сами, какие они для нас милые и кто подчас бывает безобиднее: плюшевый мишка или живой уссурийский тигр.

Оказывается, в этом жилом доме расположилась со всеми удобствами... фабрика мягкой игрушки. С семи часов утра до полудня гудит здесь мощный вентилятор, стучат швейные машины. И, наглядно подтверждая энергичную работу нижестоящего рубильного станка, потолки вышедрожавших квартир трескаются ускоренным темпом.

В заключение оратор продемонстрировал обширную переписку по этому вопросу, в которой активно участвуют некоторые деятели Мосгорисполкома и Краснопресненского райисполкома. Но напрасно пытаются они применить таксе могучее успокоительное средство, как бумажная валерьянка. Не действует!

В этот вечер я, старый летописец, впервые узрел необычное явление: слушая речи активистов, Крокодил то и дело украдкой смахивал с глаз своих отнюдь не крокодиловы слезы. Впрочем, оно и понятно. Разве, к примеру, не достойны превеликой жалости триста мучеников из города Красноярска — жильцы и питомцы детских яслей, обитающие в доме № 8 по улице Мичурина? Вместо большого продовольственного магазина, запланированного в первом этаже, получили они, бедняги, вовсе несообразного сожителя: многоручную и многоножую мастерскую по расфасовке химикатов.

На этой строке меня прервали. «Тише, брат Пимен, — сказал шепотом Крокодил. — Не скрипи так громко пером». И, подняв голову, я увидел странное зрелище: наши активисты дремали за столом в самых разнообразных позах.

— Умаялись, болезные! — вздохнул Крокодил. — Тяжелая это штука — хроническая бессонница...

Так, в молчании, мы до полуночи оберегали покой наших дорогих гостей. А потом по улице стали ездить взад и вперед ночные грузовики, которым, по решению Моссовета, днем работать не положено. И многие из них ревели чуть потише четырехмоторного самолета, а некоторые довольно удачно подражали пулеметной стрельбе. Уж не знаю, в чем тут дело: то ли шоферы балуются, то ли у этих машин такой зловерный характер.

И, пробуждаясь в испуге от сладкой дремоты своей, активисты говорили:

— О господи! Ей-же-ей, эта музыка ничем не лучше, чем запрещенные у вас в Москве автомобильные гудки.

Когда же наступило утро, Крокодил сказал:

— Ну, что же? Давай, брат, деловое указание, и летопись окончена твоя...

Истинно так. Даю деловое указание: больше уважения к отдыху трудящихся! И чтоб неуважению — аминь!

— В основном дом можно принять. Осталось заглянуть только...

...в подвальчик!

Пимен Второй.

До сих пор не изжит параллелизм в работе многих научно-исследовательских институтов.

— Наконец-то встретились!

Консультация Крокодила

Ответы и советы нашим читателям

О ПРИМЕТАХ ЛЮБВИ

Вопрос. Как распознать истинную любовь? (Читатель А. Коршун.)

Ответ Крокодила. Отличить истинную любовь от фальшивой подчас бывает очень трудно. Приведу маленький пример.

Председатель Больше-Козинского поселкового Совета (Горьковская область) тов. Забродин любит поговорить о своей трепетной любви к книге. Однако это не помешало ему многократно переселять библиотеку, насчитывающую 15 тысяч томов. В конце концов ее втиснули в крохотную комнатушку.

Сколько ни писали читатели библиотеки в поселковый Совет, в райисполком, в завком «Красного Сормова», чьи рабочие пользуются библиотекой, — ничего не помогло. Вот тут-то и определилась подлинная цена любви к книге местных руководящих товарищей.

Таким образом, повторяем, не так уж просто отличить истинную любовь от поддельной.

О ВЫРАЩИВАНИИ САДОВ ЧУЖИМИ РУКАМИ

Вопрос. Можно ли вырастить сад, не посадив ни одного дерева? (Читатели М. Удотова, А. Понкратенко, В. Ерошенко, П. Пупынин, А. Корякина и другие.)

Ответ КРОКОДИЛА. Вырастить нельзя, получить в готовом виде можно.

Председатель Грайворонского райисполкома (Белгородская область) и его заместитель не посадили ни одного дерева и вдруг стали хозяевами целого сада, который принадлежал детскому учреждению.

Председатель и его заместитель решили построить в чужом саду домик, оставив детишек на бобах.

Впрочем, выражение «на бобах» не совсем точное. Не всегда оно означает остаться ни при чем. Мы знаем человека, который остался на бобах и весьма доволен своей судьбой.

Мы имеем в виду шофера Плиско из колхоза «Дружба», Октябрьского района, Краснодарского края. Председатель этого колхоза тов. Курепин милостиво разрешил своему шоферу постройиться на бобах. Для ясности укажем, что эти бобы росли на междурядьях пришкольного сада.

Воздвиг себе домик Плиско и доволен. Не так уж плохо сидеть на бобах, когда вокруг тебя шелестят кроны слив, вишен и других плодовых деревьев, которые четырнадцать лет любовно выращивали школьники.

Из всего сказанного заключаю, что можно вырастить для себя сад, совершенно не обременяя свою персону заботами и трудами.

НАДЕЖНАЯ ОБОРОНА

Внимание курортников, отдыхающих в Евпатории, привлекает мощная крепостная стена, воздвигнутая на одном из участков морского пляжа. По своей монументальности она напоминает старинные бастионы из фильма «Адмирал Ушаков». И хотя ее история, можно сказать, короче воробьиного носа, приходится признать, что это прямо-таки легендарная история...

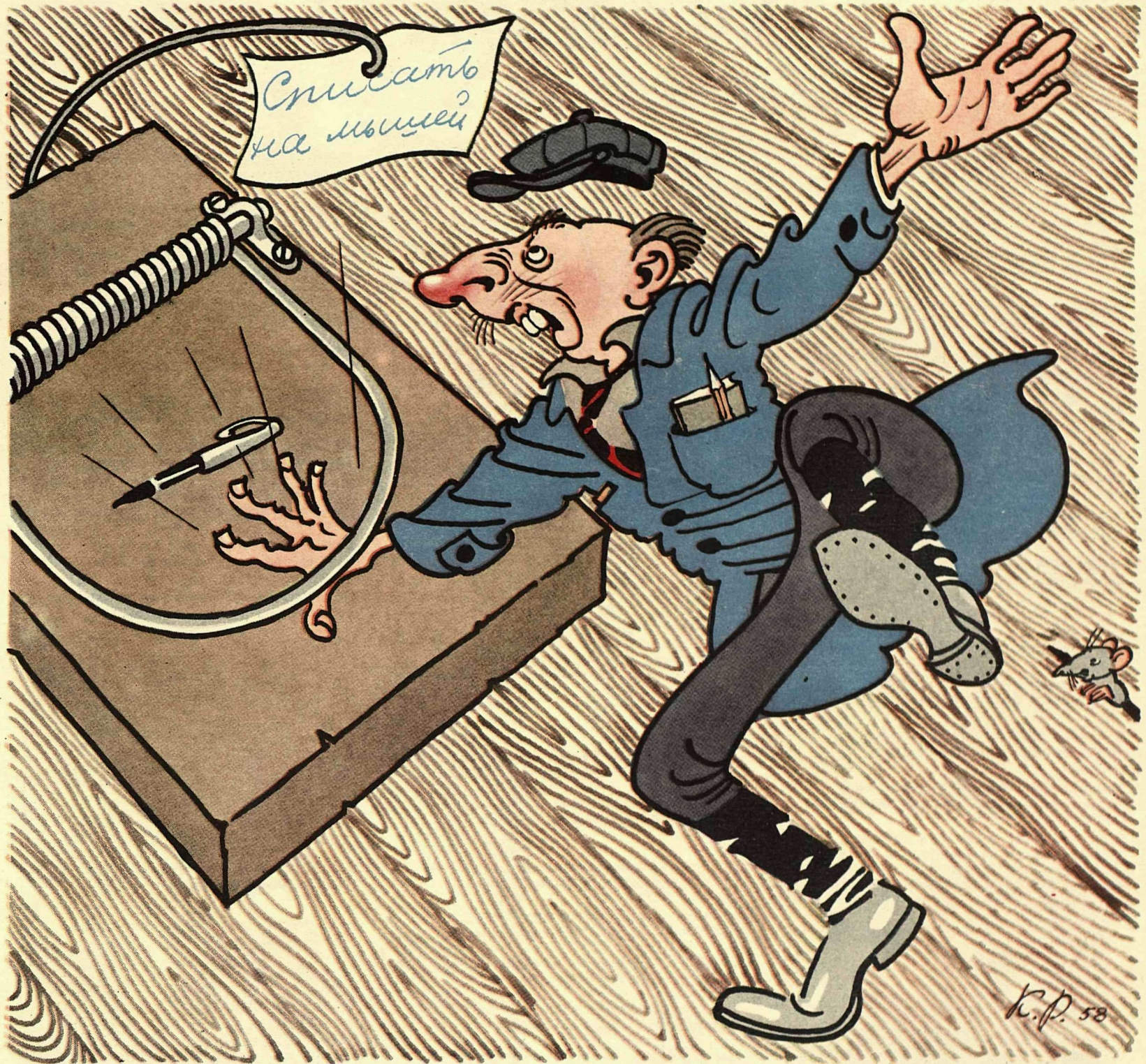
Решив «извлекать доходы» из парка имени Фрунзе, Евпаторийское курортное управление установило: местным жителям и приезжим, не имеющим санаторных путевок и курсовок, бесплатный вход в парк воспрещен. Гоните монету, любезные: взрослые по рублю, дети по полтиннику!

Но вот беда: кой-какие юные евпаторийцы ухитрились обходить этот железный закон. Они проникли в заветные кущи парка через пляж, тем самым лишая курортное управление некоторого количества полтинников. И начальник управления тов. Григорьев решил пресечь это зло. Так на подступах к парку со стороны пляжа появилась капитальная крепостная стена, на которой не хватает только латников с бердышами и пищалями. А для пушей надежности «обороны» даже подступы к стене были дополнительно преграждены массивной стальной решеткой!

Разумеется, этот замечательный памятник едва ли окажется долговечнее других достопримечательностей Крыма — знаменитых генуэзских крепостей. Но тем скорее надо воздать должное его авторам: как ярко запечатлели они в камне и металле свой административный восторг!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

ПОПАЛСЯ!

Юрий БЛАГОВ

Поставлено на вид...

— Петров! Изволь держать ответ
За пьянку и дебош!
— Мне в общежитии жизни нет,
Не хочешь, да запьешь!..
— Зачем бесчинствовал два дня,
Девчат поколотил!
— Мероприятием меня
Никто не охватил!

— Вчера опять сломал окно,
Наделал разных дел..
— Достали б мне билет в кино,
Я б дома не сидел..
— Да разве трудно самому
Пойти и взять хоть раз!
— А воспитатели к чему
Приставлены у нас!

— Чего ж ты хочешь, их вина
И выбрав скользкий путь!
— Они должны среди меня
Работу развернуть!..
И что ж Петров! Да ничего..
Напившись, вновь шумит.
А воспитателям его
Поставлено на вид...

АВТОМАТЫ

Из цикла «Чудеса XX века»

Зал автоматов... И сразу у входа
Голос инструктора-экскурсовода:

«Наш вернисаж — это выставка разных
Новых машин человекообразных,

Недорогих, аккуратных, удобных,
Мужеподобных и женоподобных.

Мощность — по вкусу! Любые форматы
Универсальнейшие автоматы!

«АВТОЦИРЮЛЬНИК». На каждой задвижке —
Кисточка, бритва, машинка для стрижки.

Бреет без боли, стрижет аккуратно.
Только мотор не пускайте обратно.

Если нарушить нормальную тягу,
Может он вас излохматить в «стилягу».

В верхнем скафандре — магнитная лента
С шутками для развлечения клиента.

«МЕХСЕКРЕТАРШИ». [Как техсекретарши.]
Внешность — по вкусу, есть младше, есть
старше.

В верхнем конце — управления рубка.
В каждой клешне — телефонная трубка.

Рассортировка и запуск клиентов
С помощью фоторелеэлементов.

В форме улыбки устроены губы,
Голос записан приятный сугубо.

Вам отвечает конкретно, подробно.
Спутать не может. Соврать неспособна.

Если начальник прошел к кабинету,
Мехсекретарша не скажет вам «нету».

Если ж с работы сбежал он, — тем боле,
Так и ответит: «Сидит на футболе!»

«ОФИЦИАНТ-АВТОМАТ». Здесь, под носом,
Касса, а ниже — держатель с подносом.

Ваши заказы фиксирует пленка:
«Столько-то граммов...», «колбаски...»,
«цыпленка».

Выберешь кнопку, нажмешь ее, миг — и
Все: от закуски до жалобной книги!

Благодаря автоблоку в середине
Фрукты не может подать до селедки.

Точный баланс на разливочном чане,
Не обдаст ни компотом, ни щами!

[Тип, демонстрирующийся впервые,
Сдачу дает, не беря чаевые!]

Мы перейдем без больших интродукций
К залу отвергнутых нами конструкций.

Вот, например, «Автомат для внимания».
Он забракован, замечу заранее.

Автор его, очевидно, был истым
Эгоцентристом и сверхформалистом.

Чуткость супруга на фронте семейном
Он заменил управленьем релейным.

Он предлагал при зарядке машинки
Наговорить три — четыре пластинки

С тем, чтобы дальше, вращаясь по кругу,
Диск, а не муж развлекал бы супругу.

Скажем, к жене проявляя вниманье,
Чтоб автомат ее спрашивал: «Маня,

Как настроенье, здоровье, делишки!
Как себя чувствуют наши детишки!»

Или, надеть ей пальто помогая,
Нежно шептал бы: «Я жду, дорогая!»

[Муж в это время полощется в ванне
Или под пледом спит на диване.]

Муж на курорте озономы дышит, —
«Автосупруг» его почерком пишет

Каждую среду (согласно зарядке):
«Очень скучаю. Желудок в порядке».

Муж свой досуг посвящает газетам, —
«Автосупруг» с ней гуляет. При этом

Не забегает, а держится с фланга,
Мягко, при помощи гибкого шланга

Может жену поддержать он под локоть,
Может по щечке шутливо похлопать.

В запуске прост он и прост в установке.
Кнопка «Поглаживанье по головке»,

Кнопка «Включение ласковой речи»,
Кнопка-реле «Обниманье за плечи».

Хоть автомат всесторонне испытан —
Днем не ворчит, по ночам не храпит он, —

Хоть механически мужа он чутче,
Хоть он технически мужа и лучше,

Но он отвергнут постольку, поскольку
Жены его не приемлют нисколько.

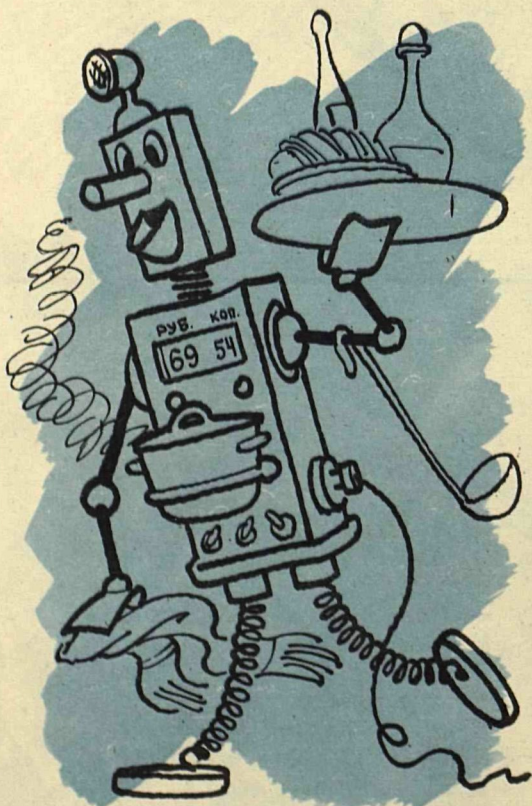
Правильно! С ними мы спорить не будем.
Пусть автоматы, полезные людям,

Бреют, печатают, глядят,
в уютном
В новом буфете еду подают нам,

Пусть секретаршу заменит пластинка,
Пусть машинистку заменит машинка,

Что ж до сердец, до тепла человеческого —
Тут на машину рассчитывать нечего.

Будем и дальше мы жить на земле,
Помня о вечном сердечном тепле!»

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Вскоре после первой мировой войны на страницах немецких коммунистических газет и журналов начали появляться работы художника Джона Хартфильда. Он создал новый жанр — политический фотомонтаж, в котором документальный язык фотографии достигал огромной обличительной силы гневной сатиры.

Его искусство по достоинству оценили немецкие фашисты, стремившиеся во что бы то ни стало арестовать художника.

И в Чехословакии, куда он бежал из гитлеровской Германии, и позже в Англии он продолжал выступать против фашизма, врагов мира и демократии.

В 1950 году Джон Хартфильд вернулся в Германскую Демократическую Республику, где он сейчас живет и работает.

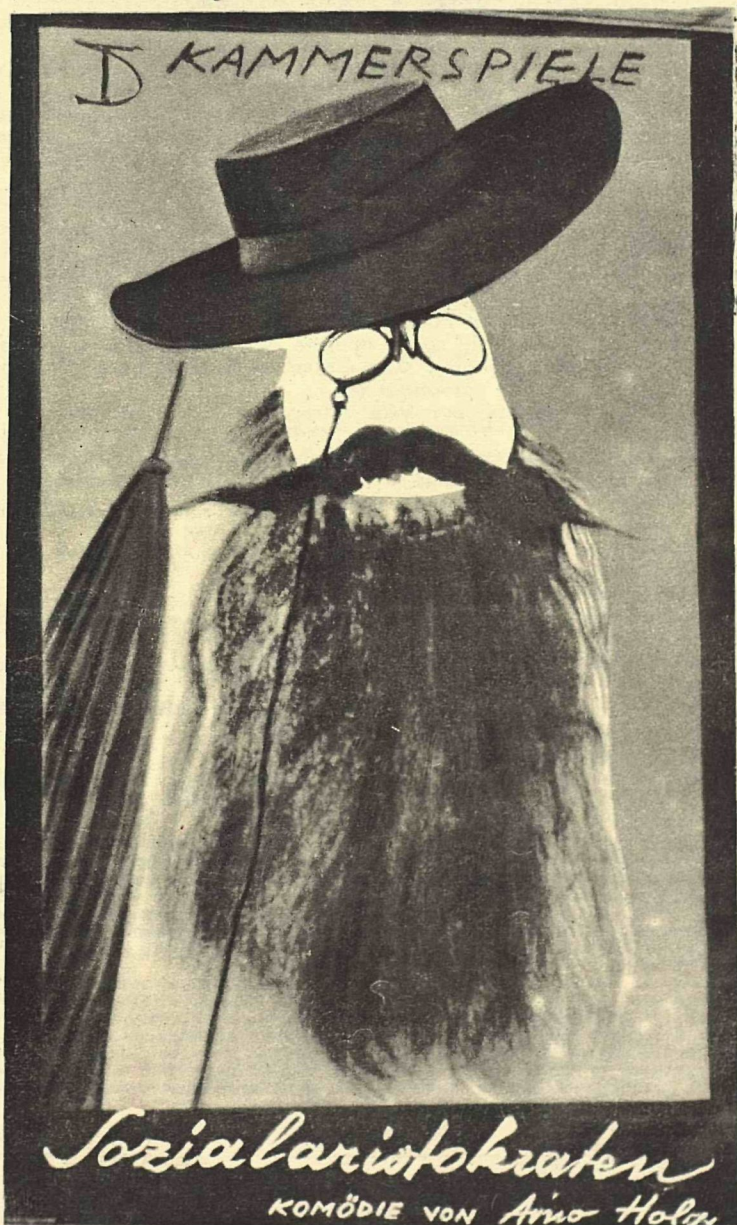
Приехав недавно в Москву в связи с выставкой своих работ, Джон Хартфильд побывал в «Крокодиле» и рассказал о своих планах.

ФОТОМОНТАЖИ ХАРТФИЛЬДА

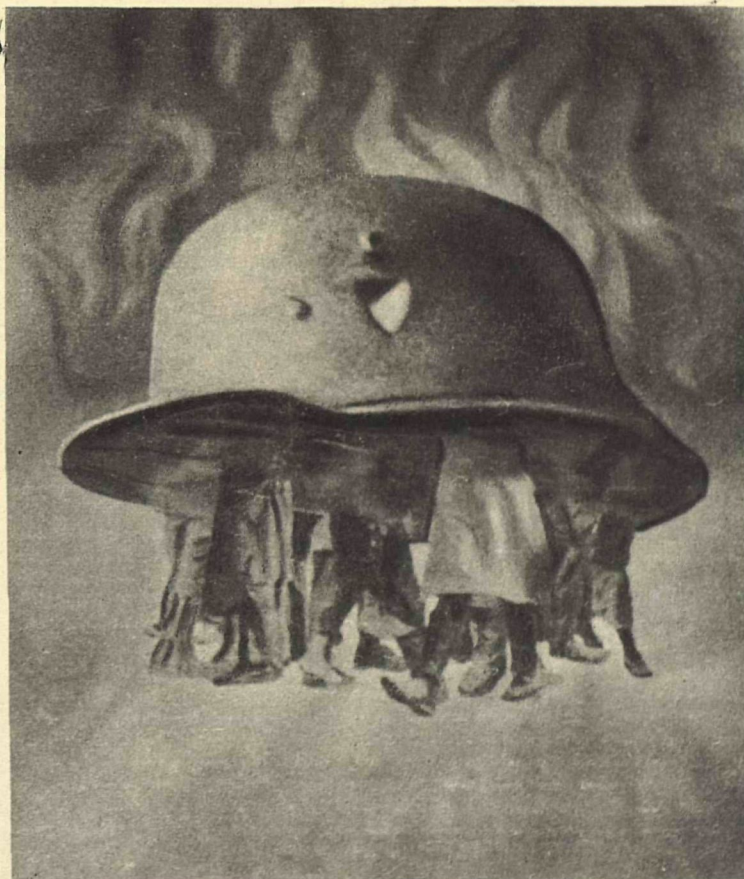
ТРИ МУДРЕЦА С ЗАПАДА

— И они воображают, что такое будет продолжаться на протяжении двадцати пяти тысяч лет.

ПЛАКАТ К ПЬЕСЕ АРНО ХОЛЬЦА «СОЦИАЛ-АРИСТОКРАТЫ»

ОПАСНЫЙ КОТЕЛОК — НЕМЕЦКАЯ ЗАГАДКА

ДЕШЕВО ВОЛК В ПАСТУХИ НАНИМАЕТСЯ...

Известно ли вам, уважаемые читатели, сколько жителей в Нью-Йорке?

Как свидетельствуют о том справочники, — около восьми миллионов. А как вы думаете, сколько среди них миллиардеров?

По нашим данным, несколько меньше. Около восьми человек.

Ну и что же, скажете вы, мы и сами догадывались, что миллиардеры отнюдь не являются преобладающей и, так сказать, наиболее типичной категорией населения этого города.

Однако подождите. Не торопитесь с выводами. По поводу того, что типично, а что не типично, некоторые влиятельные заокеанские джентльмены имеют свое особое мнение. Выяснилось оно в связи с немаловажным политическим событием, предстоящим осенью нынешнего года.

Дело в том, что осенью, а точнее, как гласит закон, в первый вторник после первого понедельника ноября месяца, в Соединенных Штатах Америки будут происходить выборы. В ходе этих выборов подлежит переизбранию большинство членов конгресса, а также губернаторы некоторых штатов. Среди прочих будет избираться губернатор штата Нью-Йорк, в состав которого входит и город Нью-Йорк. Сейчас уже выявились претенденты на этот пост и от демократической и от республиканской партий.

Тут-то и находится гвоздь вопроса. Оказалось, что людьми, наиболее подходящими для защиты интересов восьми миллионов нью-йоркских граждан, являются... двое из восьми нью-йоркских миллиардеров. Во всяком случае, так, очевидно, решили заправилы обеих американских буржуазных партий. Именно поэтому в качестве кандидата на пост губернатора от демократической партии называется имя железнодорожного магната Аверелла Гарримана, а от республиканской партии — нефтяного короля Нельсона Рокфеллера.

Вот вам и «не типично»! Выходит, что наиболее типичными представителями населения Нью-Йорка следует считать мистера Гарримана, состояние которого выражается цифрой со многими нулями, и мистера Рокфеллера, которого тоже никак не назовешь бедняком. Американские рекламные дел мастера всему миру прожужжали уши, твердя о прелестях «американской демократии». «Избиратель в Соединенных Штатах совершенно свободен, — умиляются они. — К его услугам кандидаты двух партий. Хочет — он голосует за республиканца, не хочет — волен проголосовать за демократа».

Что и говорить, свобода действительно полнейшая. Проголосует житель Нью-Йорка за демократов — в резиденции губернатора водворится денежный мешок, проголосует за республиканцев — денежный мешок окажется там же. Метод монополистов надежен: «Орел — мы выигрываем, решка — вы проигрываете». Просто, а главное, беспроборно.

Губернатор-миллиардер, что может быть желаннее для американского избирателя! Кто лучше всего оградит рабочего от произвола предпринимателя, кто даст отпор полицейскому произволу, кто лучше всего поймет нужды безработного или заботы матери, не знающей, чем ей сегодня накормить своих детей?

Ну, конечно же, мистер Рокфеллер, ведь это так ему близко!

Можно представить себе сцену приема губернатором штата отчаявшегося найти себе заработок американского безработного. Она, очевидно, происходила бы примерно так:

— Мистер Рокфеллер, вот уже полгода у меня нет работы, что мне делать?

— Гм, гм, я думаю, что самое целесообразное для вас — отправиться в ваше загородное имение и переждать там это тяжелое время. ???

Или такой разговор:

— Мистер Гарриман, мне не на что купить хлеба моим детям, посоветуйте: как мне быть?

— Я на вашем месте ел бы устриц без хлеба, это полезнее.

Вряд ли будут обрадованы такой перспективой и жители Нью-Йорка, которых рвутся осчастливить мистеры Рокфеллер и Гарриман. Как говорит народная мудрость, «дешево волк в пастухи нанимается, да мир не согласен».

Валентин ЗОРИН

В поисках «выхода»

Недавно в местечке Валлори, на юге Франции, должно было состояться торжественное открытие «Музея Мира» выдающегося французского художника Пабло Пикассо. Внутри находились две монументальные фрески, посвященные защите мира, под общим названием «Война и мир». Когда собрались уже почти все гости, была получена срочная телеграмма из министерства просвещения. Увы, это было не поздравление! Телеграмма предлагала отменить открытие музея «по мотивам безопасности, так как в помещении отсутствует запасной выход».

Вслед за запрещением последовало разъяснение и самого министра просвещения, который, судя по сообщению газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», окончательно просветил французов на этот счет, заявив: «В настоящий момент открытие подобных выставок неуместно».

Таким образом, отсутствие запасного выхода в музее Пикассо помогло французским властям найти выход из весьма неудобного, с их точки зрения, положения, когда знаменитый художник выступает в защиту мира.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

ПУТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Скрипка в сопровождении... ансамбля сыщиков.

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Ульрих ШПАЙТЕЛЬ

Дорогие родственники

В редакции «Крокодила» гостит сотрудник немецкого сатирического журнала «Ойленшпигель» Ульрих Шпайтель. Публикуем один из его коротких рассказов.

Я совсем недавно приехал в деревню: женился и вот попал сюда. А приехав, я, как мне и подобало, организовал кружок художественной самодеятельности—эстрадно-сатирическую группу. Однажды вечером мы собрались. Решили потолковать.

— Итак, ребята,— сказал я,— давайте-ка сделаем что-нибудь о Кольмане. Он все время не выполняет свою норму!

Но ребята заупрямились. Оказывается, Кольман был отцом Хельмута и дядей Гертруды. Кроме того, он приходился крестным Хайни и Пауля. М-да... Я был несколько поражен таким многогранным родством.

— Ну, тогда давайте протянем Брауэра. Мне кажется, он спекулирует!

Но они не захотели протягивать и Брауэра. Ему приходилась родственницей Рита. Кроме того, Брауэр был племянником Кольмана и, таким образом, находился в родственных отношениях с Гертрудой, Хайни и Паулем. М-да... Я удивлялся все более и более.

— Если так,— продолжал я,— мы могли бы немножко кольнуть Лемана. Он берет взятки за пахоту.

Нет, о Лемане вообще не могло быть речи! С ним находились в родстве вдоль и поперек все девять человек. И все они были против. М-да... Мне нечего было сказать. Но я сказал:

— Послушайте, ребята, неужели в деревне вообще нет людей, с которыми вы не были бы в родственных отношениях?

Они подумали. Таких было двое. Но, к сожалению, с обоими я недавно породнился. И мне не хотелось их задевать. М-да... И вот тогда-то во всей силе проявился мой характер. Я неслышанно осмелел:

— Ребята! Мы сделаем хорошую сатиру против злоупотребления родственными отношениями. Ведь это же чудовищно: один боится уколоть другого! Мы высмеем эту тенденцию на примере нашей деревни, не указывая конкретных имен. Все примем участие!

И я уговорил их. Мы сделали кое-что. Чудесная получилась вещь! Потом мы поехали в район к одному работнику за разрешением. Но он не разрешил: нашел песенку абсолютно нетипичной. М-да...

Перевел с немецкого Е. ЕЛЬШОВ.

ВЕЧНЫЙ МОЛОДОЖЕН

Борис Апполосович Соболев обожает жениться. У одних страсть — рыбная ловля, у других — коллекционирование почтовых марок. Ну, а у Бориса Апполосовича — женитьба. Свою уникальную коллекцию жен он начал собирать в 1922 году. Тогда ему было двадцать четыре года. Теперь ему — шестьдесят, и он только что женился в десятый раз. Таким образом, на каждую жену у него приходится в среднем 3,6 года...

Лиха беда — начало. Борис Апполосович начал лихо. Женился. Но когда родился сын, папа был уже далеко-далеко. И там он уже обзаводился новой женой. Нужен был развод. Он его получил. На суде, печально опустив голову, он говорил:

— Я хочу иметь и воспитывать для Родины детей. А моя прежняя жена — увы — не может стать матерью...

На суде жены не было, и никто разоблачить негодяя не смог. Соболев обманул суд и получил развод. И тут же женился. Но, правда, ненадолго. Не успел он жениться на Елизавете С., как полюбил до пробовой доски Полину З. Вскоре тут появилось двое детей, а папа исчез. Он переезжает в Нижний Тагил и увозит с собой молоденькую домработницу Евгению Ю., которую он тоже полюбил до той самой доски. Но эта его жена и родить не успела, беременную отправил ее Соболев в Уфу, а сам женился на Нине Ф. Ей он между делом подбрасы-

вает двух своих детей от третьей жены. Этот брак был наиболее длительным, но виновата в том война: наш герой-любовник оказался в армии.

Зато после войны бравый полковник, а позже полковник в отставке, Борис Апполосович развернулся вовсю. Мы не будем перечислять здесь всех его послевоенных жен. Что же касается всех его детей, оставленных в разных городах страны, то их просто невозможно подсчитать. Они рассеяны по маршруту от Урала до Кубани.

Анна Ч., по самым минимальным подсчетам, — восьмая жена Соболева. В звании невесты он вывез ее из Саратова и прибыл с ней на Кубань, в город Усть-Лабинск. Но тут он вдруг выяснил, что Анна Ч. не имеет высшего образования и вообще женщина с отсталыми взглядами на жизнь. Регистривать брак с ней он отказался наотрез и тут же сошелся с местной жительницей Марией Р. А Анне Ч. он предложил занять вакантное место домработницы.

Отсутствие высшего образования, однако, не помешало Анне Ч. разобраться в свершаемой над ней подлости. Она вооружилась большой кастрюлей и выгнала из дому свою соперницу. А что же в той сложной ситуации делает наш герой-любовник? Он оставляет обеих этих женщин и женится на Нине С.

Соболев совершил ошибку. Ну что ж, в

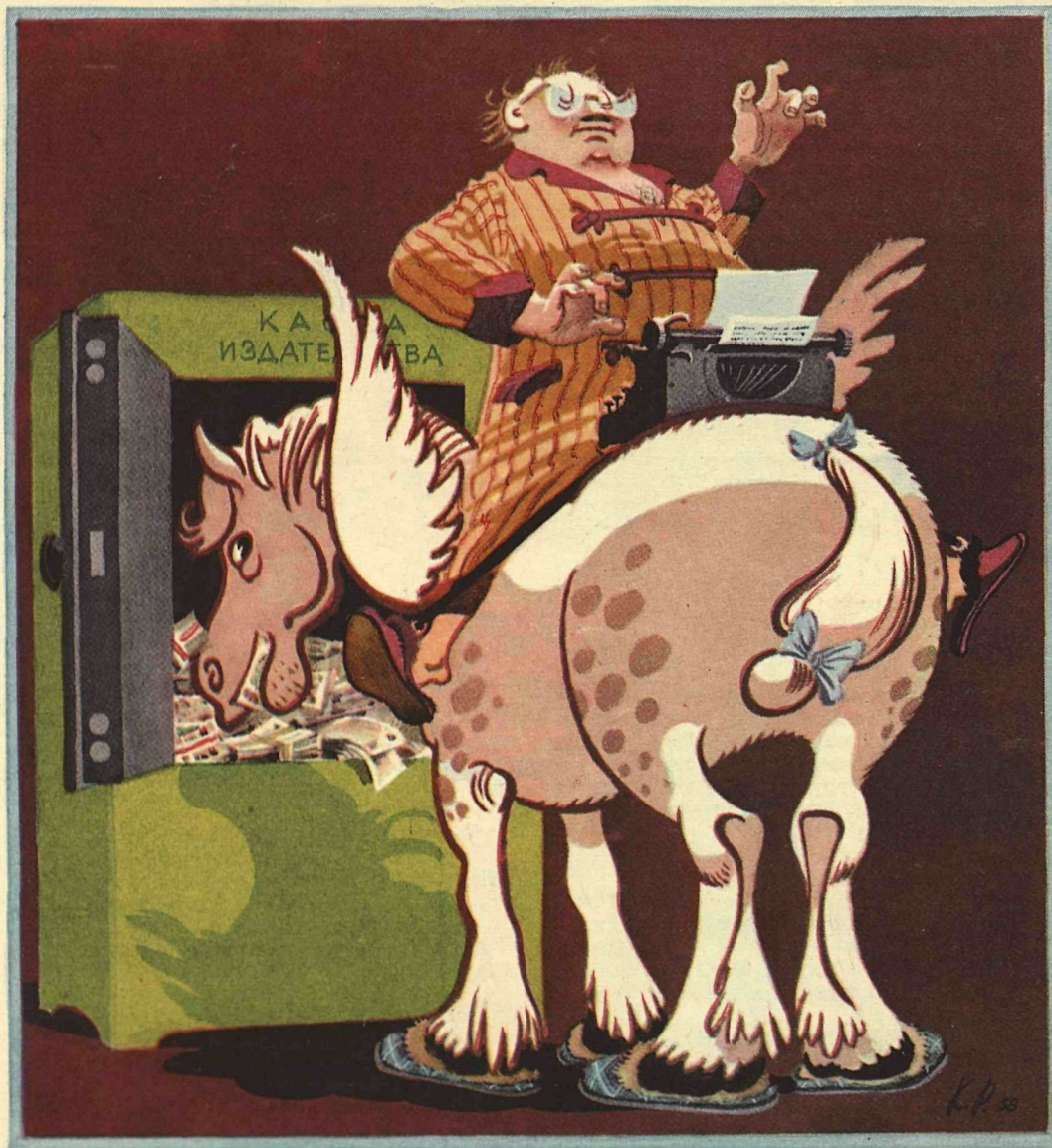

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

ЗАГОТОВИЛ ТАРУ...

Рисунок К. РОТОВА.

СТОЙЛО ПЕГАСА

Трудясь не в меру слабых сил,
Поэт без отлагательства
По тому в день переводил
Для емкого издательства.

Он знал, что подлинник подчас
С его стихом не сходится,
Но... корма требовал Пегас,
А корм не переводится!

Эмиль КРОТКИЙ

старости ошибаются даже львы. Что же требовать от нашего шестидесятилетнего молодожена? Он, видать, не ожидал, что покинутые им жены начнут его разоблачать.

Так возникло дело о неблагоприятной личной жизни полковника в отставке Соболева Б. А. Собралась комиссия содействия при Усть-Лабинском райвоенкомате.

— Я ни в чем не виноват, — говорит на заседании Соболев. — Я вынужден был менять жен, потому что все время мне попадались больно плохие.

Но этот тезис не прошел. Несмотря на то, что комиссия содействия состоит из мужчин. Факты, которыми располагала комиссия, изблещали не жен, а их мужа Бориса Апполосовича Соболева. Видя, что на «плохих» женах в создавшейся ситуации ему не выехать, Соболев быстренько поменял этот тезис и заиграл на струне грустно-лирической: дескать, жизнь сложилась трагически неудачно, а теперь он так одинок. Шлет письма своим детям, а конверты возвращаются нераспечатанными...

— Может, вы не знаете точных адресов своих детей?

— Знаю. Я наводил справки... — Папа низко опускает голову.

Но тут на заседании выступил полковник запаса тов. Коровин и произнес слова, которые очень сильно повлияли на Бориса Апполосовича. Полковник Коровин сказал, что за такое поведение Соболева можно разжаловать и лишить пенсии.

После этих-то слов наш вечный молодожен, начисто забыв все, что говорил раньше, начал слезно каяться: нет, нет, мои жены, мои дети ни в чем не виноваты. Они хорошие. А я плохой. Очень плохой. Но я торжественно обещаю, что ничего подобного больше в моей жизни не случится. Учтите, что мне все же шестьдесят лет...

Учли. Постановили: «Обязать Соболева Б. А. урегулировать семейный вопрос и впредь подобных случаев не допускать»...

Свет, как говорится, не без добрых людей, но хорошо, что хоть в преклонном возрасте все же услышал наш герой, что так жить на советской земле нельзя...

Мы не знаем, как урегулирует Соболев свой семейный вопрос и к какой из трех последних жен он направился после заседания. А может, он найдет еще одну? Сделать ему это будет совсем нетрудно, благо в некоторых наших загсах не перевелись еще сердобольные и доверчивые люди.

Вас. АРДАМАТСКИЙ

ЗАПАМЯТОВАЛ...

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Когда же тока начнете готовить!
— Так я же еще в прошлом месяце сказал — через неделю!

ВИНОГРЕТ

— А попробуйте-ка стаканчик нашего молдавского алиготэ! — говорит гостям старый виноградарь дядюшка Подоляну. — Ничего, ничего, стаканчик не повредит. Я сам страх как не люблю пьяниц. Это хорошо, что их теперь по головке не гладят. Но не вина вина, что его пьют без ума. Из-за дураков на вино сердиться не надо. Оно полезно. Вот выпейте-ка. Прямо из погреба, из бочки. В бутылках вы такого не найдете. В бутылке алиготэ, но уже, как говорится, не те!..

— А почему? — удивятся гости.

— Об этом вы спросите у виноделов, кто у них там виноват...

ВОПРОС ПОСТАВЛЕН

Как часто, когда поднимается этот прямолинейный вопрос: «Кто виноват?» — прибегают к безобидной игре: «Иван кивает на Петра, а Петр кивает на Ивана».

— Мы ни при чем, — ответят руководители, скажем, страшенского колхоза «Новая жизнь». — Мы сдаем на винзавод добротный виноград: алиготэ, каберне, рислинг, ноз... А уж что с ним делают на заводе, спросите у них... — Кивок в сторону соседей — работников Страшенского завода первичного виноделия.

— Виноград-то добротный, — отпаривают те. — Да что в колхозе делается на виноградниках! На одном участке — пятнадцать сортов винограда. И все это собирается по принципу «вали валом, потом разберем». Мы же получаем буквально виноград из разных сортов. Как выкручиваемся, чтобы спасти положение, — одному богу известно... Правда, заводом вторичного виноделия мы даем отличную продукцию... Ну, а что они там с ней делают, — это спросите у них... — Кивок в сторону соседей.

Но соседи, работники Кишиневского завода № 2, сами не прочь взять на себя роль спасителей положения.

— Заводы первичного виноделия работают на сортовом винограде? Да, но они и сами бессовестно нарушают технологию. Смешивают сортовой материал с гибридным. Что мы только не делаем, чтобы спасти положение... В торговую сеть мы, конечно, сдаем вполне кондиционное вино...

А потребитель почему-то находит, что «алиготэ-то оно алиготэ, да не те».

Видимо, из виноградного винограда и получается соответственно виноград. Кондиция есть, а вкуса и аромата уже не спрашивай.

ЧУТЬ-ЧУТЬ ИСТОРИИ

И в былинах киевских гусяров, и в песнях средневековых миннезингеров, и в игривых рюдах ныне здравствующего Кандеаки немало прославляется всякое питье. Не будем повторять эти музыкально-вокальные панегирики вину и пьянству. Хотелось бы только обратить внимание на одну техническую деталь в некоторых песнях. Цитируем для примера:

Сижу в прохладном погребе
у бочки полной винной...

Вы видите: фигурирует погреб. Опытные виноделы утверждают, что это неспроста.

Нежное создание — виноград. Еще, быть может, нежнее создание рук человеческих — вино: живое, неуравновешенное. С момента зарождения под прессами до рюмки на праздничном столе оно требует особого ухода, исключительного к себе внимания. Ему обеспечить свой, регулируемый «климат». Ему дай и на солнце потомиться и в ледяном погребе отдохнуть. А нет, так оно закапризничает: то недобродит, то перебродит, то скиснет, то помутнеет.

Солнца и тепла в благодатной Молдавии не занимать стать. С этой стороны любые капризы вина выполняются по первому требованию. Что же касается прохлады, тут его не балуют.

На Страшенском винозаводе, на Бардурском, на том же Кишиневском и на других задыхаются от нехватки погребов и хранилищ.

Поставят проектировщики из «Молдглавино» завод на ровном месте, как на сковороде, взгромоздят этаж на этаж, а погреба и хранилища почему-то отнесут к разряду необязательной роскоши. Нежное создание — вино, кочуя по цехам с инкубаторской атмосферой, усиленно испаряется, киснет, заболевает, превращаясь порой в сироп. Тогда начинается доливка бочек, фильтрация и так называемый купаж, то есть смешение вин разных сортов для лечения заболевшего, для поддержания

кондиции по сахару и крепости. Иначе говоря, производство винограда без вкуса и запаха, с одной кондицией идет полным ходом.

ВЕРХНЕЕ «ДО»

Говорят, не всякий певец возьмет верхнее «до». И уж в таком случае лучше не пытаться брать. Потому что это самое «до» никаким «си» или «фа» не заменишь, всякий заменитель будет называться «петухом».

Виноделы умеют брать верхнее «до». На этикетках сухих вин они так и рекламируют: «креп. до 13°», «креп. до 14°». Но им гораздо легче, чем тенорам. Если у них не получается верхнего «до», они вполне успешно могут заменить его нижним «от», которое равняется 9°.

А случается и так, что вино само подбирается к верхнему пределу крепости, но с помощью услужливой аква дистиллята умелые руки спускают его к нижнему, отнимают у него 3 или 4 градуса. Тогда образуются некие неуценные излишки вина.

Эти излишки в тех же умелых руках образуются и еще от одного «от» и «до». В винограде содержится сахару от 10 до 30%. Каждый процент сахара соответствует какому-то градусу крепости. Если при приемке винограда занизить в накладной один процент содержания сахара, на заводе появятся многие декалитры излишков вина.

Хлынув через края чанов и бочек, излишки растекаются в разные стороны бурными потоками, а выливаются в конечном счете в... судебные процессы.

Конечно, «кесарю воздается кесарево», каждый получает по заслугам, но от манипуляций с верхними и нижними пределами, от общения с водой виноград не становится ароматнее.

* * *

Товарищи молдавские виноделы, дарите потребителям хорошие букеты. Не из гвоздики или ландыша, а те самые, которые называются «совокупностью ароматических и вкусовых качеств вина». Чтобы, увидев бутылки с вашей этикеткой, каждый мог воскликнуть:

— Алиготэ! О, это замечательно! Какой букет!

В. КУКАНОВ

г. Кишинев.

СЕКРЕТ ВЗАИМНОСТИ

Говорят, что самый неприятный миг в творчестве художника — это когда он, бережно запеленав в газету свое произведение, отправляется искать ему пристанище.

Вот почему среди работников искусства не прекращаются попытки найти секрет взаимопонимания между автором и потребителем. И уже имеются результаты...

Недавно в Ереване происходила сценка, которую приятно было наблюдать.

На репетицию в Государственный эстрадный оркестр Армении пришел автор. Он держал в руках запеленатые в газету свои только что родившиеся произведения.

Навстречу ему вышел сам руководитель ансамбля.

— Ну-с, чем вы нас порадуете? — спросил он, нежно разворачивая газетные пеленки.

— Мальчик или девочка?

— Девочка! — смущенно опустил глаза автор. — Точнее, девушка... «Девушка в ситцевом платье». Песенка.

— Ну-ка, послушаем.

Автор сыграл.

— Очень мило! — сказал худрук. — Что еще?

— Вот: «Концертный марш», «Вспомнил тебя я», — поспешно стал перечислять обнадеженный автор. — «Почему?», «Испанский танец», «Ереван и весна», «В моем сердце», «Романс о барабане»...

— Прекрасно! — Худрук обнял автора. — Давно я не видел такого урожая! Это все?

— Есть еще! «Танцевальная серенада», «Прощальная песенка»...

— Давайте и серенаду и прощальную... Все давайте! Все берем!

— Пятнадцать моих номеров в одну программу?! — забеспокоился автор. — Как бы чего не вышло! Как бы чего не сказали!

— А мы номеров шесть пустим инкогнито, — успокоил его худрук. — В программке фамилия автора указана не будет. Понятно?..

Так и сделали. И повезли эту программу в Москву. Из двадцати номеров пятнадцать принадлежали одному автору. Девять официально, шесть конфиденциально.

Видимо, автор был действительно чертовски талантлив, если худрук безоговорочно принял все, что тот предложил? Нет, не в таланте дело. Дело в секрете взаимопонимания между автором и потребителем. Худрук не выгнал прилипчивого автора и не вернул ему ни одного сочинения потому, что сам открыл этот секрет.

Здесь опытный читатель делает скучающее лицо. Дескать, понятно: автор — сын худрука, или его брат, или брат его жены...

Нет! Не брат, и не сват, и не дядя, и не тетя... Просто они оба — одно лицо. Автор — Константин Орбелян, и худрук — тот же самый Константин Орбелян.

А ведь несколько лет назад этим коллективом руководил композитор Айвазян, и тогда оркестр исполнял только его произведения. В эстрадных оркестрах завелась традиция: худруку Айвазяну нравятся произведения композитора Айвазяна, худрук Орбелян без ума от композитора Орбеляна. Людвиковский предпочитает Людвиковского, Лундстрем — Лундстрема.

У старинных танцевальных оркестров был такой обычай: при исполнении танца руководитель возглашал:

— Шанже во дам!

И танцоры, послушные приказанию, спешили поменять своих дам.

Как это было бы уместно в данной ситуации! Худрук Орбелян хватает произведения композитора Людвиковского, худрук Людвиковский заключает в объятия композитора Лундстрема, худрук Лундстрем — композитора Айвазяна, и все они исполняют новых, еще неизвестных авторов.

Вот такой секрет взаимности мы могли бы, пожалуй, рекомендовать другим организациям и частным лицам...

Н. ЛАБКОВСКИЙ.

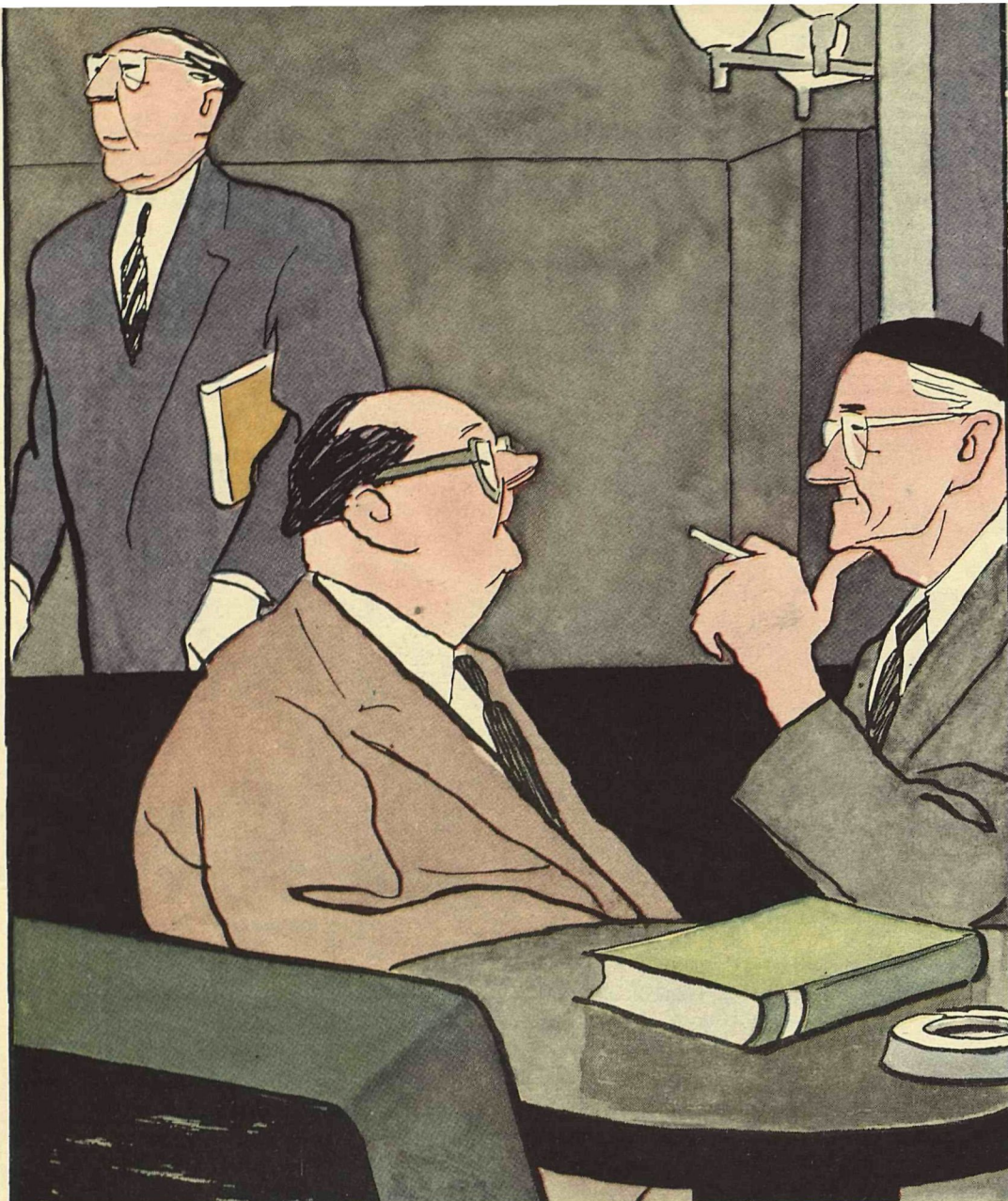
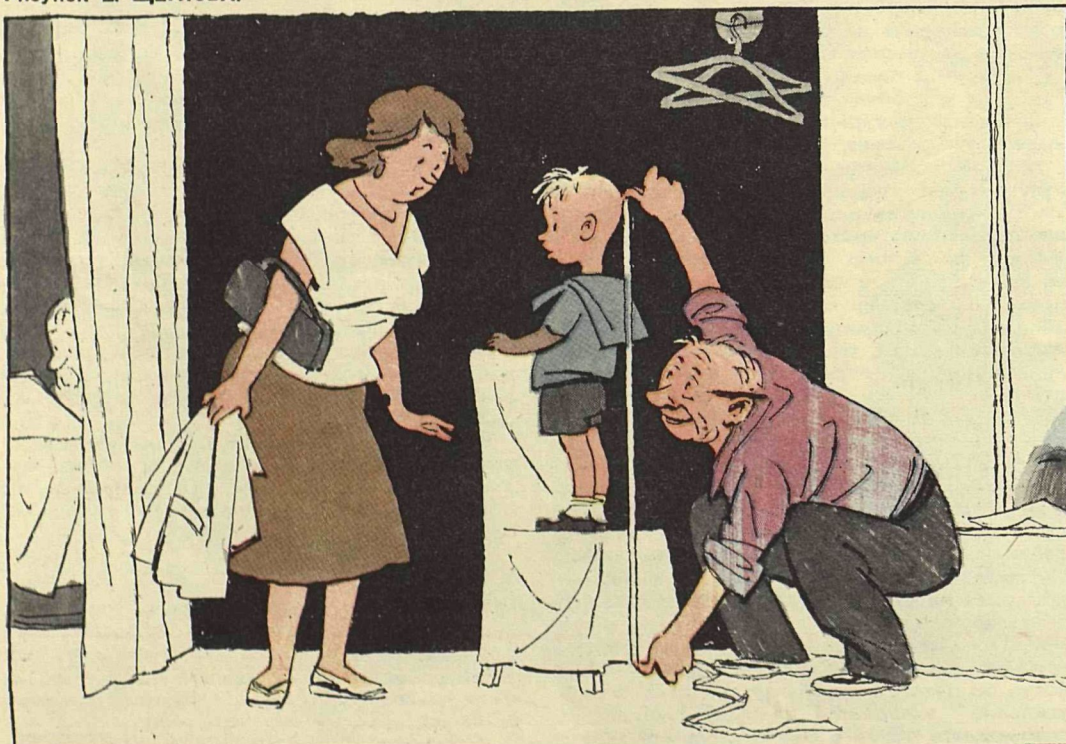

Рисунок Бориса ЛЕО.

— И почему меня обвиняют в том, что я не приближаюсь к современности! Пять лет тому назад я написал роман о десятом веке, а сейчас — уже о шестнадцатом...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

С ЗАПАСОМ

— Не извольте беспокоиться: пока мы заказ выполним, он подрастет!..

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

КРОКОДИЛ, ГОЛУБЧИК!

Читал ли ты в одной детской книжке такую небывлицу: «Рыбы по полю гуляют, жабы по небу летают...»? Так это пустяки. Вот приезжай к нам в Оренбург — и на дворе базы «Заготскотооткорм» увидишь, как по полю гуляет... пароход. Настоящий пароход! Водоизмещение — 20 тонн, длина — 22 метра.

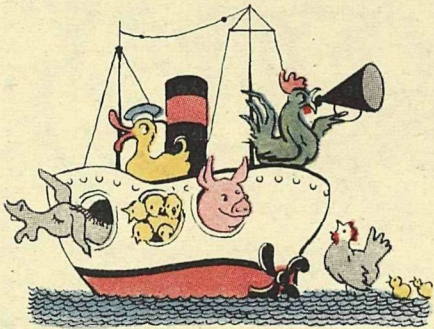
А по полю он «гуляет» потому, что у нас судоходных рек отродясь не бывало. Урал у нас так мелок, что в нем катеринько, и тот с трудом продирается.

Тогда мы сообразили, что приславшие нам это судно работники бывшего «Росглавзаготскотооткорма» намерены были провести у нас судоходную реку, так сказать, могучую водную артерию. А чтобы это событие не застало нас врасплох, загодя обеспечили нас флотом.

А пока суть да дело, чтобы флот не простаивал, может быть, использовать его так, как показано на рисунке?

Б. САВИНКОВ,
инспектор Оренбургской областной
конторы Госбанка.

гор: Оренбург.

ДРУЖИЩЕ КРОКОДИЛ!

Вот и я захотел приобрести стиральную машину. Послал деньги в Москву, в Посылторг, а на переводе точно указал в своем адресе: станция Ощепково (в 4 километрах от Пышмы). И что бы ты думал? Через четыре месяца получаю от начальника станции Пышминская (это в 70 километрах от Пышмы) извещение: ах, вы, мол, беззаботный человек! Ваша машина давным-давно у нас стоит, а вы и в ус не дуете. Будьте любезны, уплатите штраф «за полежалое» и заберите свою вещицу.

Сначала я ужасно рассердился и стал допытываться: как случилось и кто виноват, что машину заслали совсем в другое место? А потом, поразмыслив, даже стал благодарить железнодорожников. Подумай сам, дружище Крокодил, что, если бы мою машину загнали, скажем, в Воркуту или Батуми? Хлебнул бы я тогда горя. На одних штрафах разорился бы вконец.

А. АНЫГИН

р. п. Пышма,
Свердловской области.

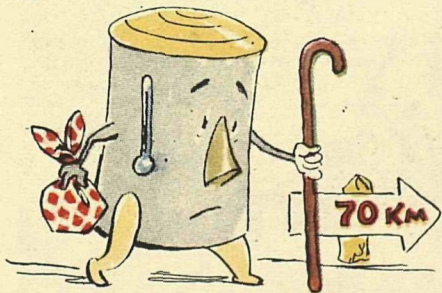
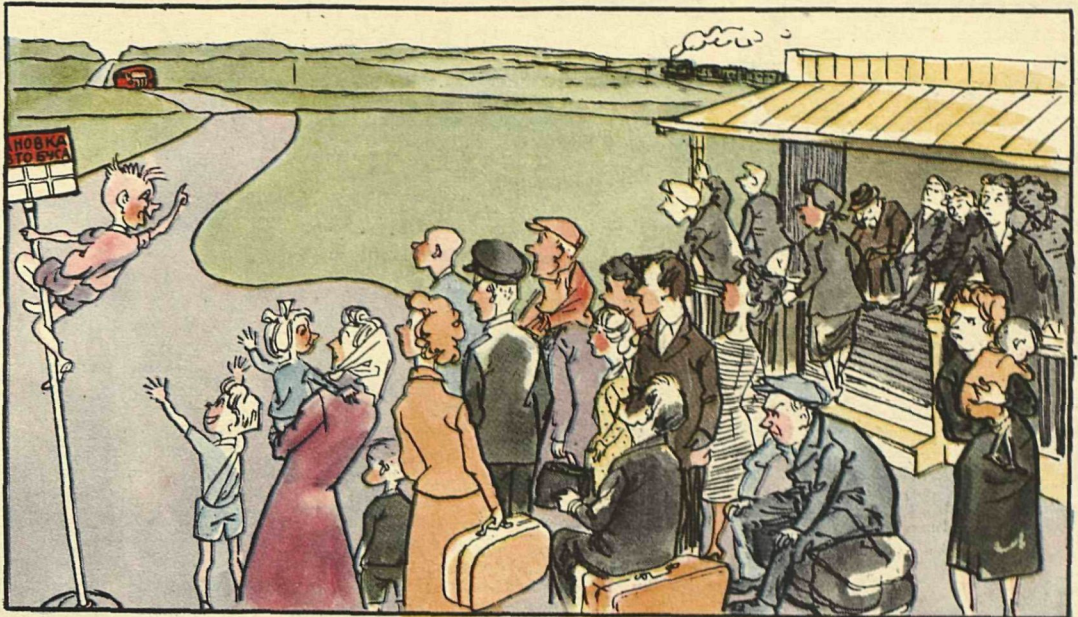
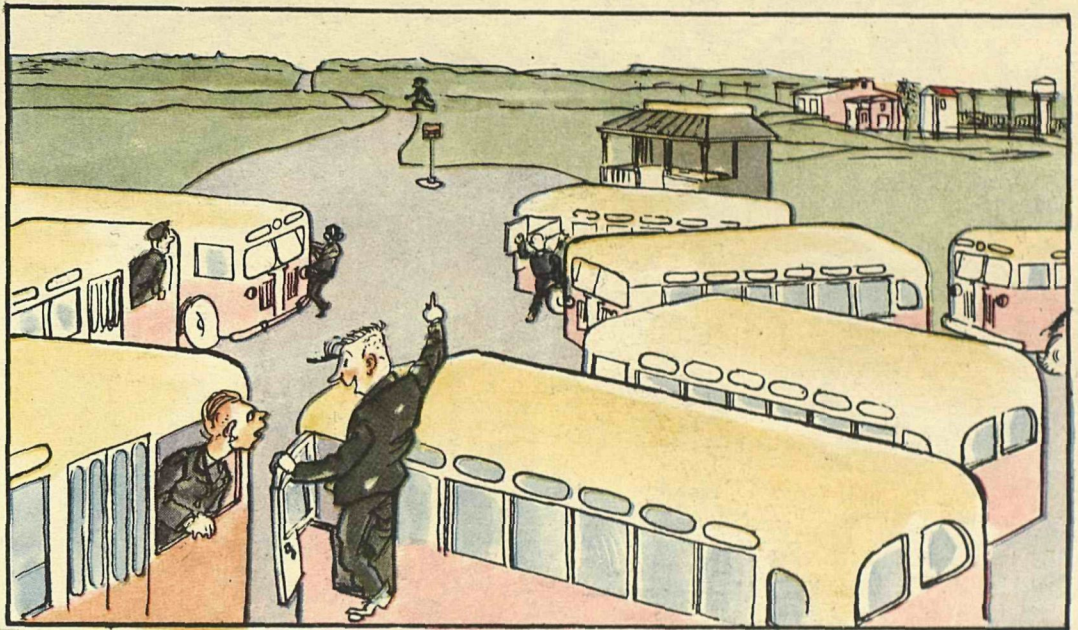

Рисунок Б. САВКОВА по теме Б. ГАЙВОРОНСКОГО.
(г. Узловая, Тульской области).

В Мосбассе плохо налажено автобусное сообщение между шахтами и населенными пунктами.

— Идет!

— Идет!

Моя анкета

Крокодил — принципиальный противник всевозможных анкет и сводок. Но настоятельная необходимость выяснить количество своих родичей — местных Крокодилов, Сквозняков, Комаров и прочих Колючек — заставляет меня обратиться с просьбой ко всем сатирическим изданиям — областным, городским, районным, заводским, цеховым, колхозным, совхозным, учрежденческим, вузовским и проч. и проч. — заполнить анкету по следующей форме:

1. Имя (название)
  2. Отчество (кто издает)
  3. Год рождения
  4. Место прописки (снимает уголок в республиканской, областной, городской, районной, многотиражной, стенной газете или прописан постоянно на собственной площади).
  5. Точный адрес.
- Ответы прошу присылать в мой адрес.

КРОКОДИЛ

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ [зам. главного редактора], А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 05497. Изд. № 864. Подписано к печати 21/VII 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 1753. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

31 ИЮЛ 1958

19667 W

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1958 г.

В тайваньском правительстве произошла оче-
редная смена премьеров.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Бор. Ефимов-58.

— У НАС, СЭР, НОВАЯ БЕЗДЕЛУШКА!..